

Отзыв

официального оппонента доктора искусствоведения,
профессора Ромашук И.М. о работе
Марины Викторовны Переверзевой
«Алеаторика как принцип композиции»,
представленной на соискание ученой степени
доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Диссертация Марины Викторовны Переверзевой, давно зарекомендовавшей себя серьезным исследователем современной музыки, обращена к комплексу взаимосвязанных проблем, связанных с пониманием особой роли понятия *свободы* как фактора не только музыки, живописи, литературы, театра, но искусства, культуры в целом, как отражения определенных жизненных установок, индивидуальных решений и общеэстетических позиций в разные исторические периоды.

Понятно, что постановка такой глобальной сверхпроблемы потребовала от ученого много усилий по систематизации и анализу многочисленных явлений *случайности, импровизации, мобильности, открытой формы, вариативности*, имеющих как притяжение к традиции, так и резкое от нее отталкивание, выход к иным сферам совокупных свойств межкультурного плана. В этой связи автор провела исследование важных процессов, характерных для прошлого и настоящего в мировой художественной практике, и на основе объемного фактологического материала представила целостную научную концепцию *алеаторики* как принципа композиции. Шире – как вечного поиска «того нового, что еще не получило воплощения и олицетворяет собой тот дерзновенный дух исканий, который позволяет заглянуть в будущее искусства» (с. 483). Добавим: и в прошлое как отражения разного рода явлений человеческой жизни, памяти, традиций. Подчеркнем, что такая научная работа назрела, ее актуальность и значимость – очевидны.

Что важно: автор открывает широкую панораму художественных концептов, апеллируя к оригинальным текстам известных и малоизвестных авторов, среди

которых Дж. Кейдж, П. Булез, Л. Берио, Ч. Айвз и Г. Кауэлл, К. Штокхаузен, К. Пендерецкий, Э. Денисов, С. Губайдулина, А. Шнитке. но и Милко Келеман из Хорватии, Франсис Миральо из Франции, Уско Миреляйнен из Финляндии, Флеминг Вайс и Ягнве Ян Тред из Дании, Матиас Бамерт, Бенгт Амброус, Клаус Хешаген, Жан-Луи Пети, Сидни Ходгинс, Серж Гаран, Фредерик Ржевски, М. Фелдман, К. Вулф, А. Пуссер. Трудно даже перечислить все имена европейских и отечественных композиторов, которые находятся в поле зрения диссертанта – их великое множество. При этом автор дает возможность убедиться в правоте своих рассуждений и аналитических выкладок, обильно насыщая текст нотными примерами, графическими изображениями, разного рода визуальными вставками, которые содержат дополнительную информацию, дают возможность отчетливо различить как общее, так и особое, индивидуальное в алеаторных объектах. В работе контекстно возникают и аналогичные примеры из изобразительного искусства: цветные иллюстрации работ У. Боччони «Уникальные формы непрерывности в пространстве», А. Колдера «Мобиль», Дж. Поллока «Номер 1 А» и «Номер 28, фрагмент», П. Сулажа «Композиция», Дали «Лебеди, отраженные в слонах», помимо этого фотографии представления «Два упражнения» Дж. Брехта и исполнения Пьесы Колдера в 1980 году. Насыщенность конкретным художественным материалом - важная составляющая логично выстроенной, концептуальной работы М.В. Переверзевой.

В трех главах диссертации последовательно и целенаправленно раскрываются как общие проблемы, так и конкретные художественные решения в сфере алеаторики. Первой главе отведена особая роль: в ней сфокусированы вопросы общетеоретического, философского плана, связанные с научными открытиями XX века и новым понятийным аппаратом; подчеркнута обусловленность ряда процессов в искусстве влиянием философских воззрений, явлений иррационализма, индетерменизма, релятивизма, неопределенности и случайности. Один из разделов главы обращен к предыстории алеаторики в музыке, которая будет более широко представлена во Второй главе в связи с разговором о некоторых элементах свободного построения у Моцарта, Гайдна, А. Кирхера, М.Фогта, И.-Ф. Кирнбергера. Весьма показательна в этом плане «Инструкция» Моцарта, приведенная в Первой главе. Поставлены здесь и проблемы терминологического

порядка, связанные с разными видами алеаторики, которые найдут свое продолжение и раскрытие во Второй и Третьей главах. Принципиально важно утверждение автора о том, что все виды алеаторики, систематизированные автором, досконально являют собой «один общий тип алеаторной формы», определение которой Марина Викторовна четко формулирует на с. 22 диссертационной работы. Как очевидно, Первая глава имеет базовый научный уровень, создает необходимый историко-музыкальный контекст, направляет на раскрытие *многого в едином и единого* во многих алеаторных композициях.

Вторая и Третья главы, соответственно, выводят разговор на проблемы техники композиции в разных видах алеаторных сочинений, и вопросы формообразования. Каждому художественному методу отведено свое место, а это «метод случайных действий» Дж. Кейджа, «свобода звука» и неточная нотация Фелдмана, «метод подсказывания» К. Вулфа, принцип мобиля и «открытая форма» Э. Брауна, стохастическая композиция Я. Ксенакиса, статический метод и переменные формы К. Штокхаузена. И этим не исчерпывается запас идей композиторов XX века, обращавшихся как к ограниченной, так и к неограниченной алеаторике. Диссертант, обобщая свойства названных выше алеаторических принципов, пишет о трех группах сочинений по цели импровизации в них, а это музыкальные игры, соревнования исполнителей и действия в характере инструментального театра или хеппенинга. Рассматривая виды алеаторики, исследователь подчеркивает разные уровни включенности «принципа свободы»: на уровне создания композиции и во время ее исполнения. Хотя, представляется возможным мобильная связь между этими двумя группами.

Систематика алеаторных форм потребовала от исследователя тщательного изучения принципов подхода разных композиторов к материалу и форме. В результате в Третьей главе выделены три типа алеаторных форм: мобильная, переменная и модульная и указаны их отличительные признаки (см. с. 365 диссертации). Так, в частности, для мобильной алеаторной формы характерно, как указывает автор, изменение общего времени звучания в связи с расширением или сжатием разделов; для переменной композиции – дискретность формы, включение вариантов, внутренний контраст; для модульной – своего рода мозаичная композиция. Отмечено и общее: калейдоскопичность, пестрота

материала. Детально раскрыты алеаторные формы на основе традиционных приемов организации материала и в связи с индивидуальными творческими проектами; акцентировано внимание на вероятностных моделях алеаторных форм. Автор исследования ставит вопросы содержательно плана, что весьма ценно, подчеркивает неоднозначность формообразования многих опусов, обусловленную скрытым смыслом, подтекстом сочинений. Речь идет и о возросшей роли исполнителей, выступающих на равных с композиторами. В поле зрения автора, в числе многих других опусов, «Музыка для лунного света Альбиона» Дэвида Бедфорда, струнный квартет «Алеаторио» Франко Эванжелисти, органная пьеса «Организм» Матиаса Бамерта, «Воображаемая четверка» Сидни Ходкинсона, мобили Х.Бояджана и Глена Сталконна, графический мобиль «Связи» Хаубенштока-Рамати. Анализ текстов позволил М.В. Переверзевой подчеркнуть, что под воздействием алеаторики форма стала «трактоваться как исключительно результирующая и находящаяся лишь в процессе становления» (с. 474).

Заключение диссертации включает в себя резюмирующую и «договаривающую» функции. Внимание диссертанта обращено на своего рода «пересечения» алеаторных и серийных композиций, поскольку «тотальный сериализм трудно отличим от тотальной случайности» (с.479), с чем нельзя не согласиться. Рассмотрены здесь и позиции композиторов, осторожно, критически относящихся к алеаторики, или ее не применявших, как, например, Арво Пярт. Марина Викторовна рассуждает и об эстетической ценности алеаторных композиций, а это немаловажная проблема, требующая особого внимания.

Трудно, да и невозможно даже только назвать все вопросы, которые вызывают внимательное к себе отношение М.В. Переверзевой. Важно: все время ощутим живой интерес исследователя к своей научной работе и ее проблематике, что подключает к диалогу с автором, погружая в целую планетарную область алеаторики.

По ходу работы возникла и закрепилась особая методология изучения алеаторных сочинений, что, возможно, поможет и будущим специалистам точнее и глубже проникать в суть разного рода новых художественных текстов.

Подчеркнем: в работе М.В. Переверзевой создана теория алеаторики, показан ее путь развития, впервые систематизированы различные методы сочинения

алеаторных композиций, введено много новых сочинений, акцентировано внимание на явлениях, близких алеаторным.

Таким образом, перед нами целостное законченное научное исследование, обладающее новизной, актуальностью, теоретической и практической ценностью. Результаты работы Марины Викторовны имеют важное значение для науки и методологии научных знаний, могут быть востребованы в курсах истории музыки и музыки XX века, анализа и интерпретации музыкальных произведений, дать ключ к разумению сугубо исполнительских, концептуальных, конструктивных задач, выдвигаемых современными авторами. Диссертация содержит большое количество нового материала, которым могут заинтересоваться не только музыканты, но и культурологи, режиссеры, композиторы, деятели театра и кино, все, кто занимается межкультурными связями в области искусства.

Достоверность результатов исследования подтверждается многочисленными примерами, изобилующими в работе, анализом композиций, включенным *словом* авторов композиций и материалами трех Приложений. В них представлены переводы М.В. Переверзевой комментариев композиторов к своим сочинениям и статьи, обращенные к изучаемому феномену. Крупным планом здесь даны церемония-композиция «Розовая луна» П. Оливерса, «эксперимент в коллективном сотрудничестве неограниченного количества исполнителей» «Круг» В. Глобакара, «Тригон» У. Каземица, «Коллективная импровизация» Э. Каркошки и статьи «Неопределенность» Кейджа и «Форма» Берио. В первом приложении - таблица музыкальных мобилей композиторов разных стран XX века.

Библиография включает более четырехсот наименований, среди которых – около трехсот на иностранных языках. Автореферат и научные статьи, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК, отражают основное содержание работы.

Прежде чем перейти к выводам, зададим диссертанту вопросы, дополнительного свойства:

1. Как относятся молодые современные композиторы к алеаторным формам, и есть ли сейчас новые подходы к принципам «случайности» в искусстве?
2. Какие черты музыкального искусства романтической эпохи оказали или могли оказать свое воздействие на алеаторные композиции?

3. Как Вы считаете, насколько близко соприкасаются фольклорные традиции и алеаторика?

Итак, вывод: представленная к защите диссертация «Алеаторика как принцип композиции» отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Марина Викторовна Переверзева, безусловно, заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство».

Доктор искусствоведения, профессор,
проректор по научной работе

Государственного музыкально-педагогического
института имени М.М. Ипполитова-Иванова

И.М. Ромащук

Почтовый адрес: 115551, Москва, Каширское шоссе, д. 98, корпус 1, кв. 126.

Тел.: 8 (495) 391-60-17; моб. 8-926-707-55-50

Электронный адрес: inna.49@mail.ru

28 апреля 2015 г.

*Людмила И.М. Ромащук уполномоченно
Зам. начальника УОРИ И.В. Гошаева
29.04.2015*

